

4. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965. 695 с.
5. Инал-ипа Ш. Д. Труды. Материалы и исследования по вопросам исторической этнографии абхазского народа). Сухуми: Алашара, 1988. 695 с.
6. Ладария Н. На заре моей жизни (Воспоминания абхазского крестьянина из времени последней русско-турецкой войны) // Исторический вестник. 1890. № 10. С. 109–118.
7. Лавров А. И. Историко-этнографические очерки Кавказа // Кавказские тамги. М.: Наука, 1978. С. 91–174.
8. Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. Черкесск: Карачаево-Черкес. гос. технол. ин-т. РИО, 2000. 80 с.
9. Пейсонель Ш. де Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 гг. / в изложении Е. Фелицина. Краснодар: Общество изучения Адыгейской автономной области, 1927. 35 с.
10. Полевые материалы автора. 2008.
11. Полевые материалы автора. 2009.
12. Полевые материалы автора. 2014.

УДК 343.162

**И. В. Зозуля****ИНСТИТУТ ГОРОДСКИХ СУДЕЙ В РОССИИ:  
ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье раскрываются особенности формирования и работы городских судей в Российской империи, предлагается на основе статистических сведений анализ их деятельности в условиях модернизационных процессов в России в начале XX века.

**Ключевые слова:** буржуазные реформы, судебная власть, городские судьи, Российская империя.

**I. V. Zozulya****INSTITUTION OF URBAN JUDGES IN RUSSIA:  
FUNCTIONS AND ACTIVITIES IN THE EARLY XX CENTURY**

The article deals with the peculiarities of formation and work of urban judges in the Russian Empire. The analysis of their activity in the conditions of modernization processes in

Russia in the early XX century is carried on the basis of statistical data.

**Key words:** bourgeois reforms, judicial power, urban judges, the Russian empire.

Система местных судебных органов Российской империи к началу XX века претерпела в сравнении с введенными новыми судебными уставами Александра II значительные изменения. К этому времени были осуществлены серьезные изыятия в статьях, регламентирующих деятельность суда с участием присяжных заседателей, и фактически повсеместно прекратила свое существование система мировых судов, на смену которой пришел институт земских участковых начальников. Именно он благодаря закону 12 июля

1889 г. завершил эпоху судебной контрреформы правительства Александра III. Земские участковые судьи осуществляли надзор за органами крестьянского общественного самоуправления и имели полицейские функции при отсутствии на месте чинов уездной полиции. Примечательно, что этот год стал в определенной степени важным и для волостного суда, лишившегося былой самостоятельности и независимости. Ранее местным должностным лицам запрещалось оказывать влияние на волостной суд и присутствовать на его засе-

даниях. Однако «Временные правила о Волостном суде» 12 июля 1889 г. поставили в зависимость от земских начальников и уездного съезда и этот судебный институт. При этом произошли изменения как в количественном составе крестьянских судов, так и в порядке их избрания.

В начале XX столетия в соответствии с новым законодательством вместо отдельных органов административной и судебной власти в уезде – уездных по крестьянским делам присутствий и мировых судей и их съездов – действовал институт земских начальников, который объединил в себе административные и судебные функции в отношении крестьян [1, с. 358]. Теперь дела, рассматриваемые ранее мировыми судьями, были переданы в пределах земского участка земским начальникам, в уездных и губернских городах – городским судьям, а остальные дела, находившиеся в юрисдикции мировых судей, – уездным членам окружного суда [7, с. 1–9].

С введением нового судебного института могли возникнуть пререкания о подсудности с другими судебными органами, вследствие чего законодатель ст. 10–15 в разделе II «О производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям» оговорил следующий порядок ведения дел.

1. Пререкания о подсудности между несколькими земскими начальниками одного уезда или между земскими начальниками и городскими судьями разрешались местным уездным съездом; пререкания о подсудности между теми же властями разных уездов решались тем съездом, в ведомстве которого возникло дело первоначально.

2. Пререкания между земскими начальниками, городскими судьями или уездными съездами, с одной стороны, и судебными следователями, мировыми судебными установлениями или уездными членами окружных судов, с другой, разрешались окружным судом, в ведомстве которого первоначально возникло дело, причем в состав присутствия суда приглашался местный, по нахождению суда, председатель уездного съезда.

3. Пререкания между земскими начальниками, городскими судьями или уездными съездами, с одной стороны, и окружными судами, военным или военно-морским начальством, судами духовного ведомства или иными судебными местами первой степени, с другой – возбуждаются не иначе как по

постановлениям губернских присутствий, последовавшим по представлениям уездных съездов. Пререкания эти решались местной судебной палатой в особом присутствии под председательством старшего председателя палаты в составе губернатора и двух членов палаты. Если пререкающиеся учреждения находились в округах нескольких судебных палат, то пререкание разрешалось особым присутствием той палаты, в округе которой находилось губернское присутствие, возбуждавшее пререкание.

4. Пререкания по судебным делам между земскими начальниками, городскими судьями или уездными съездами, с одной стороны, и административными установлениями, подведомственными Министерству внутренних дел, с другой, разрешались губернскими присутствиями. Пререкания по судебным делам между земскими начальниками, городскими судьями или уездными съездами, с одной стороны, и административными установлениями, не состоящими в ведомстве Министерства внутренних дел, возбуждались не иначе как по постановлениям губернских присутствий, следовавших по представлениям уездных съездов, и разрешались особым присутствием той судебной палаты, в округе которой находилось губернское присутствие, возбуждавшее пререкание [7, с. 12–13].

Вторая, апелляционная, инстанция была представлена уездным съездом в лице его судебного присутствия. В состав присутствия входили: на правах председателя – уездный предводитель дворянства, уездный член окружного суда, почетные мировые судьи, городские судьи и земские начальники данного уезда. Помимо них в отдельных заседаниях судебного присутствия мог находиться и товарищ прокурора окружного суда, который давал заключения по рассматриваемым в присутствии делам [7, с. 111, 220].

Говоря предметно об институте городских судей, заметим, что они представляли собой «власть единоличную». Судьи эти назначались министром юстиции из лиц, удовлетворяющих требованиям, указанным в ст. 200–201 Учреждения судебных установлений, а также постановлениям о судебных следователях, изложенным в ст. 202–203 того же учреждения:

1) в должности по судебному ведомству могут быть определяемы только русские подданные (ст. 200);



2) в должности по судебному ведомству не могут быть назначаемы:

– состоящие под следствием или судом за преступления или проступки, а равно подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные деяния заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, и те, которые, побывав под судом за преступления или проступки, влекущие за собою такие наказания, не оправданы судебными приговорами;

– исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

– объявленные несостоятельными должниками и состоящие под опекою за расточительность (ст. 201);

– должности могли замещаться только лицами, имеющими аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или о «выдержании экзамена в сих науках», или же доказавших на службе свои «познания» по судебной части (ст. 202);

– городскими судьями могли быть назначены лица, служившие по судебной части не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда (ст. 203).

Городские судьи подлежали увольнению от должности только по постановлениям Консультации, учрежденной при Министерстве юстиции с утверждения министра юстиции. В случае замеченных неправильных или противозаконных действий городских судей информация о них сообщалась в соответствующий окружной суд. Относительно привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности и увольнения в отпуски городские судьи приравнивались к членам окружного суда.

Городские судьи были обязаны ежегодно составлять по установленной министром юстиции форме отчеты о движении у них дел за истекший год (табл. 1, 2).

Таблица 1  
Движение уголовных дел у городских судей  
Европейской России в начале XX века [5]

| Год  | Оставалось | Вступило | Решено  | Осталось |
|------|------------|----------|---------|----------|
| 1900 | 20 842     | 197 183  | 198 243 | 19 782   |
| 1902 | 28 463     | 237 500  | 240 657 | 25 306   |
| 1904 | 33 449     | 256 684  | 260 948 | 29 185   |
| 1906 | 38 720     | 229 786  | 221 715 | 46 791   |

Таблица 2  
Движение гражданских дел у городских судей  
Европейской России в начале XX века [5]

| Год  | Оставалось | Вступило | Решено  | Осталось |
|------|------------|----------|---------|----------|
| 1900 | 11 173     | 199 605  | 199 577 | 11 201   |
| 1902 | 14 764     | 255 729  | 254 990 | 15 503   |
| 1904 | 18 943     | 294 198  | 288 490 | 24 651   |
| 1906 | 27 349     | 294 570  | 289 556 | 32 363   |

Среди наиболее значительных дел, подлежавших ведению городских судей, можно назвать следующие категории:

– дела по спорам и искам на сумму не свыше 500 руб., возникшим по найму земельных угодий; по личному найму на сельские работы, в сельскохозяйственные должности и в услужение;

– дела о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев;

– беспатентная продажа «питей» и табачных изделий.

Кроме названных городским судьям был подсуден и широкий круг дел, в которых иски не превышали денежной суммы в 300 руб. [3, с. 222–223].

Исполнение решений городских судей и другие исполнительные действия по их распоряжениям возлагались на состоящих при окружном суде судебных приставов.

С декабря 1902 г. по декабрь 1903 г. в соединенных департаментах гражданских и духовных дел, законов, государственной экономии и промышленности, наук и торговли Государственного совета велись бурные обсуждения и споры по вопросам возможного пересмотра судебных законоположений. Среди них – и судьба местного суда, который предполагалось создать с введением должности участкового судьи. Комиссия, обращаясь к закону 12 июля 1889 г., предлагала сохранить без изменений компетенцию земских начальников как органов судебно-административных для сельского населения, а установленный этим же законом судебный орган в лице городского судьи с судебной властью земского начальника, но без его административных функций, предложила упразднить, заменив его должностью участкового судьи.

Участковый судья, в отличие от городского, по мнению разработчиков проекта, должен был стать более независимой частью органов общей юстиции, подчиненных судебным местам. В возникшей вследствие

этого полемике Министерство внутренних дел заняло жесткую позицию отстаивания целесообразности сохранения без изменений установленного законом 1889 г. порядка дел, а Министерство юстиции не увидело в этом шаге опасности для сложившейся в стране системы земских участковых начальников. Правда, нельзя здесь не сказать о выявленной в ходе обсуждения этого вопроса значительной разнице между выносимыми приговорами по уголовным делам о краже в зависимости от ее совершения – в городе или селе, – что свидетельствовало о перекосе в действии, казалось бы, единого для всех категорий граждан российского уголовного законодательства.

Ожесточенность споров особенно ярко проявилась в вопросе о выборном начале местной юстиции как одном из главных оснований судебных уставов 1864 г. Вопрос этот впервые был подвергнут принципиальному обсуждению в правительственных сферах и, что особенно примечательно, вызвал существенные нарекания у министра юстиции, который предложил мировых судей, а в будущем и участковых судей не выбирать на местном уровне, а назначать Министерством юстиции. По его мнению, при выборном начале судья неминуемо будет зависим от своих избирателей, которые вольны после истечения срока его службы либо оставить его, либо выбрать другого кандидата на эту должность. В этом вопросе комиссия так и не смогла прийти к единому мнению, так как в противовес высказанным предложениям прозвучали веские доводы о том, что за десятилетия существования мировой юстиции не были выявлены существенные различия между избираемыми и назначаемыми мировыми судьями, но при этом именно избирательное начало приблизило мировую юстицию к населению страны, показав ему заинтересованность государства во мнении своих граждан.

Большая часть из этих проектов так и не нашла своего законодательного закрепления, и лишь незначительная их часть была со временем воплощена в жизнь, как, например, частичное восстановление Законом 15 июня

1912 г. «О преобразовании местного суда» принципов мировой юстиции, которые, правда, были введены лишь на территории 10 российских губерний (4, с. 212–220).

К началу Первой мировой войны и вступлению в нее России ситуация по результатам деятельности городских судей выглядела следующим образом (табл. 3).

Таблица 3  
Движение дел у городских судей  
Европейской России в 1914 г. [6]

| Оставались               | Вступили | Решены  | Остались |
|--------------------------|----------|---------|----------|
| Движение уголовных дел   |          |         |          |
| 39 689                   | 235 251  | 235 426 | 39 514   |
| Движение гражданских дел |          |         |          |
| 24 125                   | 273 226  | 271 338 | 26 013   |

В заключение отметим, что, в отличие от института земских участковых начальников, пришедшего на смену мировому суду, городские судьи исполняли исключительно судебную власть. Количество подсудных им дел росло год от года. Достаточно сказать, что число только осужденных городскими судьями Европейской России лиц ежегодно превышало 100 тыс. чел. Но даже несмотря на это, общество требовало восстановления местных судебных органов в том объеме, в каком они получили свое воплощение в судебных уставах 1864 г. Предшествовавшая началу нового столетия эпоха контрреформ 80–90-х гг. XIX в. принесла с собой двойственную позицию власти на развитие судебных учреждений России. Они должны были одновременно как обеспечивать дальнейшее развитие в стране буржуазно-правовых отношений и служить охраной законности и правопорядка, так и отвечать интересам «государственной целесообразности» и ни в коем случае не нарушать «прерогативы самодержавной власти» [2, с. 103–104].

К началу XX столетия назрела необходимость пересмотра действовавших в пореформенную эпоху судебных институтов, и на смену земским участковым начальникам вновь должна была прийти мировая юстиция в виде местного суда, частью которого пока продолжали быть в основном лишь городские судьи.

#### Литература

1. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / под. ред. В. П. Желтова. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1969. 400 с.
2. Корнева Н. М. Политика самодержавия в области судоустройства и судопроизводства (1881–1905 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 213 с.



3. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций / отв. ред. И. А. Исаев. М.: Мысль, 2003. 677 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 32. Отделение второе. 1912. Петроград: Государственная типография, 1915. 1819 с.
5. Сборники статистических сведений Министерства Юстиции. Выпуски 16, 18, 20 и 22. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской России за 1900, 1902, 1904, 1906 гг. СПб., 1901, 1903, 1906, 1907.
6. Сборник статистических сведений Министерства Юстиции. Выпуск 30. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской России за 1914 гг. Издание первого департамента Министерства юстиции по 3-му делопроизводству. Статистическое отделение. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1916. 503 с.
7. Свод законов Российской империи. Т. 16. Ч. 1. Судебные уставы. СПб.: Издание кодификационного отдела при Государственном совете, 1892. 348 с.

УДК 94 (470+571)"1917/1991"  
(470.6):930.1(091)

**В. Р. Истягин**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ  
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ:  
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЦЫГАН, КОРЕЙЦЕВ, АССИРИЙЦЕВ**

В статье дан подробный анализ состояния историографического освоения различных аспектов переселенческой политики в 20–30-е гг. XX века на Северном Кавказе. Автором предпринята попытка проследить основные этапы и закономерности в изучении

аграрной политики СССР, охарактеризовать основные работы, а также выделить основные точки зрения по данной теме.

**Ключевые слова:** кавказоведение, Северный Кавказ, коллективизация, переселенческая политика.

**V. R. Istyagin**

**REALIZATION OF STATE RESETTLEMENT POLICY  
IN THE NORTH CAUCASIAN REGION AT THE INITIAL STAGE  
OF COLLECTIVIZATION: RESETTLEMENT OF GIPSY, KOREANS AND ASSYRIANS**

The article presents the detailed analysis of historiographic development condition as regards various aspects of resettlement policy in the 20-30th of the XX century in the North Caucasus. An attempt is made to track the main stages and regularities in studying agrarian policy

of the USSR, characterizing the main works, and also highlighting the main points of view on this subject.

**Key words:** Caucasus studies, North Caucasus, collectivization, resettlement policy.

В государственной переселенческой политике в период коллективизации на Северном Кавказе выделялись два направления, и оба они были вызваны насущной хозяйственной необходимостью развития колхозной системы. Первое направление – массовое переселение в кубанские станицы демобили-

зованных красноармейцев и создание красноармейских колхозов. Появление красноармейцев на кубанской земле не только было вызвано хозяйственной необходимостью, но и связано с трагической страницей кубанской истории – массовой депортацией населения «чернодосочных» станиц. Второе направле-